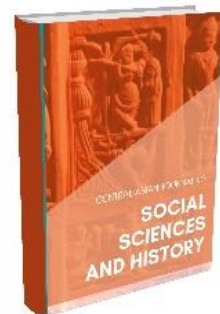

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

Суверенный Иммуниет Как Препятствие К Исполнению Международных Арбитражных Решений

Чуллийев Дилшодбек, Мадаминов Умрбек

Ташкентский государственный юридический университет, 4 курс

Аннотация:

В статье рассмотрены актуальные вопросы исполнения международных арбитражных решений. Анализируется проблематика влияния суверенного иммунитета государств на признание и исполнение международных арбитражных решений с точки зрения международных соглашений, национальных нормативно-правовых актов, доктрины международного частного права, а также правоприменительной практики. Статья рекомендуется преподавателям и студентам международно-правовых факультетов, а также научным исследователям области международного частного права.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 09-Sep-22

Received in revised form 08-Sep-22

Accepted 07-Oct-22

Available online 14-Nov-2022

Ключевые слова:

международный арбитраж, арбитражное решение, исполнение арбитражных решений, международное частное право, суверенный иммунитет, суверенитет.

Как нам известно, на сегодняшний день арбитраж является одним из самых популярных методов разрешения международных коммерческих споров. Свою популярность данный метод завоевал своими преимуществами по сравнению с государственными судами. Чтобы понять всю прелесть арбитража, для начала углубимся в его понятие.

В первую очередь необходимо обозначить, что методы разрешения коммерческих споров можно разделить на два вида: судебный процесс (litigation) и альтернативные методы разрешения спора (alternative dispute resolution-ADR). Процедура судебного разрешения споров в отдельном описании не нуждается. На альтернативных методах (ADR) остановимся подробнее.

Среди альтернативных методов разрешения спора (ADR) выделяют:

1. Переговоры – стороны пытаются сами урегулировать между собой все возникшие споры. В правоприменительной практике данный способ стал обязательным атрибутом в процессе разрешения каждого коммерческого спора. Даже если стороны выбирают судебный процесс, процесс переговоров (претензионный порядок) обязателен.
2. Медиация – назначение третьего лица, которое помогает сторонам в урегулировании спорной ситуации.
3. Экспертная оценка – стороны предоставляют свои доводы эксперту в области, в которой возник спор, а эксперт, свою очередь дает соответствующее заключение. К данному методу разрешения спора, как правило, прибегают, когда спор носит технический характер.
4. Арбитраж – специально созданный (*ad hoc*) либо постоянно действующий (институциональный) негосударственный суд, к которому стороны обращаются в случае наличия арбитражного соглашения либо же арбитражной оговорки в договоре.

Каждый из вышеуказанных методов по-своему интересен и заслуживает отдельного внимания, однако в рамках настоящей статьи, подробно нами будет раскрыт именно арбитраж.

Главное отличие международного арбитража от других альтернативных методов разрешения спора заключается в том, что решение арбитражного суда является окончательным и обязательным для сторон. Окончательность решений международного арбитража – одно из его самых явных преимуществ, позволяющее сторонам поставить точку в сложившемся споре, но так ли это на самом деле?

Несмотря на окончательность и обязательность решений международного арбитража, на практике нередки случаи, когда виновная сторона просто игнорирует арбитражное решение. Возникает справедливый вопрос: как в таком случае себя вести стороне, выигравшей спор?

В этом плане решения государственных судов являются более удобными, поскольку при неисполнении актов государственных судебных органов начинается исполнительное производство, в процессе которого уполномоченный на то орган (в Республике Узбекистан – Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре) производит принудительное исполнение. Международный арбитраж, напротив, поскольку носит частный характер, сам по себе не имеет инструмента принудительного исполнения, что порождает определенные сложности. В этой связи, дабы повысить эффективность международного арбитража как метода разрешения споров, комиссией ООН по международной торговле (ЮНСИТРАЛ) была разработана Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, которая была принята в Нью-Йорке в 1958 году.

Цель Нью-Йоркской конвенции заключается в обеспечении исполнения решений иностранных арбитражей в то же степени, что и внутренних решений. Сферой применения настоящей конвенции, согласно статье 1, является приведение в исполнение арбитражных решений вынесенных на территории государства иного, чем-то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение арбитражных решений. При этом, следует отметить, что исполнению согласно Нью-Йоркской конвенции подлежат не только решения, вынесенные постоянными арбитражными органами (институциональным арбитражем), но и специально созданным ради конкретного случая арбитражем (*ad hoc*). Подписывая Нью-Йоркскую конвенцию государство берёт на себя обязательство признавать и приводить в исполнение решения иностранных арбитражей в соответствии со своими процессуальными

нормами^{*}. На данный момент Нью-Йоркская конвенция насчитывает 170 участников, что составляет большинство стран мира. Подобная популярность обусловлена тем, что Конвенция является инструментом, наделяющим иностранные арбитражные решения поистине обязательной силой и обеспечивает их принудительное исполнение. Согласно статье 4 Конвенции для получения признания и приведения в исполнение сторона должна обратиться с арбитражным решением в компетентный орган страны, в который испрашивается исполнение. Важно отметить, что конвенцией не предусматривается беспрекословное исполнение каждого решения иностранного арбитража. Так, согласно статье 5 Нью-Йоркской конвенции в признании и приведении в исполнение может быть отказано по просьбе противоположной стороны, если:

- стороны по применимому к ним закону в какой-либо мере недееспособны;
- сторона, против которой вынесено решение не была должным образом уведомлена об арбитражном разбирательстве и не имела возможности представить свои объяснения;
- указанное решение было вынесено по спору, не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки;
- состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или же закону страны арбитража;
- решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено компетентной властью страны, где оно было вынесено или закон которой применяется.

Вышеуказанные случаи являются основаниями для непризнания и неисполнения решения иностранного арбитража по просьбе оппонента.

Также, в Нью-Йоркской конвенции предусмотрены случаи, когда компетентная власть страны, где испрашивается признание и исполнение арбитражного решения, может по собственной воле отказаться признавать и исполнять полученное решение. Данная часть Конвенции является самой любимой и широко используемый государственными судами различных стран, ведь она позволяет на вполне законных основаниях не признавать решение иностранного арбитража, которые невыгодны государству, где испрашивается исполнение. Данную возможность государства могут использовать в двух случаях:

- если объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам страны где испрашивается признание и приведении в исполнение арбитражного решения;
- если признание и приведение в исполнение этого решения противоречит публичному порядку данной страны.

Из вышеуказанных оснований особо следует выделить формулировку **«противоречие публичному порядку»**, в которой и кроется современная проблематика исполнения иностранных арбитражных решений.

^{*} Конвенция Организации объединенных наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г. статья 3.

Дело в том, что конкретного единого определения понятию публичный порядок нет. Отсутствие единого, закреплённого на международном уровне, толкования понятия «публичный порядок», приводит к тому, что в каждой стране публичный порядок толкуется по-своему с учётом особенностей законодательства. При этом, на практике противоречие публичному порядку является одним из самых используемых оснований для отказа в признании и исполнении арбитражных решений.

Окунаясь в историю понятия «публичный порядок», следует отметить, что законодательное закрепление он получил ещё в гражданском кодексе Франции 1804 года, в статье 6 которого отмечалось, что «нельзя нарушать частными соглашениями законы затрагивающие общественный порядок и добрые нравы». Отсюда становится ясно, что истоками понятия публичный порядок являются основополагающие принципы общественного порядка. Иными словами, под публичным порядком можно понимать фундаментальные правовые принципы, призванные обеспечивать соблюдение неотъемлемых прав и свобод частных лиц. Подобное толкование публичного порядка является довольно широким и не даёт конкретики, что именно следует понимать под его нарушением.

Пытаясь внести некую ясность, Комитет по международному коммерческому арбитражу ассоциации международного права (ILA) издал специальную резолюцию, где публичный порядок подразделяется на материальный и процессуальный. Так, под нарушением материального публичного порядка понимается:

- нарушение фундаментальных принципов договорного права;
- нарушение запрета на эксплуатацию экономически или социально слабой стороны;
- нарушение принципа равного отношения к кредиторам в процедурах по банкротству;
- нарушение фундаментальных положений по защите прав работников и потребителей;
- принуждение к незаконному исполнению договорных обязанностей;
- чрезмерная договорная ответственность;
- заранее исключение договорной ответственности за умышленные действия;
- санкционирование арбитражным решением совершения преступлений;
- нарушение международных обязательств.

К нарушению процессуального публичного порядка в арбитраже отнесено:

- лишение стороны права быть выслушанным (права представлять доказательства, представлять объяснения);
- отсутствие равенства сторон при избрании арбитров;
- вынесение решения по вопросу, по которому уже имеется решение арбитража или суда;
- несправедливое или неравное отношение к сторонам;
- вынесение арбитражного решения вследствие совершения преступления, в т.ч. мошенничества;
- отсутствие правоспособности стороны спора;

- отсутствие беспристрастности и независимости арбитров;
- использование доказательств, добытых преступным путем[†].

Однако следует отметить, что вышеуказанные критерии носят рекомендательную природу.

Обратим внимание, как критерий публичный порядок используется на практике. Верховный суд Греции в своем решении за №176/2015 отметил, что нарушением публичного порядка является исполнение договора, в соответствии с которым одна из сторон несет чрезмерные и необоснованные обязанности[‡]. В деле о признании в США решения МКАС при ТПП РФ Американский суд отметил, что исполнение решения коррумпированного суда противоречит публичному порядку. В Объединённых Арабских Эмиратах решение арбитража не будет признаваться и исполняться если оно противоречит фундаментальным принципам и нормам шариата, что указано в кодексе в гражданских правоотношениях ОАЭ[§].

Исходя из приведённых примеров, следует отметить, что применимость понятия «публичный порядок» зависит от многих факторов, в связи с чем дать конкретное универсальное определение данному понятию не представляется возможным по следующим причинам:

1. Судебная система каждого государства, самостоятельно и независимо определяет содержание данного понятия;
2. Понимание публичного порядка может меняться, исходя из текущих условий в государстве;
3. Реальное содержание этого понятия зависит от конкретных обстоятельств дела^{**}.

В гражданском кодексе Республики Узбекистан, которая также является страной-членом Нью-Йоркской конвенции, имеется оговорка о публичном порядке, согласно которой «иностранный закон не применяется в случаях, когда его применение противоречит публичному порядку Республики Узбекистан»^{††}. При этом, исходя из положений Экономического процессуального кодекса, под противоречием публичному порядку подразумевается «ущерб суверенитету, безопасности или противоречие основным принципам законодательства»^{‡‡}.

Как мы видим, понятие публичный порядок тесно переплетается с суверенитетом государства. Каждое государство обладает суверенным иммунитетом – принцип, который позволяет не подчиняться органам власти других государств. Именно суверенный иммунитет позволяет государственным судам в процессе исполнения решений иностранного арбитража в первую очередь руководствоваться интересами собственного государства, что нередко является к обеспечению эффективности международного арбитража и установлению справедливости. В сочетании с полномочиями толковать понятие «публичный порядок» суверенный иммунитет по

[†] Резолюция 2/2002 Комитета по международному коммерческому арбитражу Ассоциации международного права (ILA).

[‡] <http://kluwerarbitrationblog.com/2016/06/27/greece-annulment-arbitral-award-violation-public-policy-view-recent-case-law/>

[§] <http://kluwerarbitrationblog.com/2012/10/14/public-policy-in-the-uae-has-the-unruly-horse-turned-into-a-camel/>

^{**} Public Policy as Ground for Refusal of Recognition of Foreign Arbitral Awards with Special Focus on Austria and Hungary. SB Steiner, T Várady - 2012, с. 7.

^{††} Гражданский кодекс республики Узбекистан часть 1 статьи 1164.

^{‡‡} Экономический процессуальный кодекс республики Узбекистан пункт 10 часть 1 статья 256.

сути даёт право судебным органам на законных основаниях отказывать в исполнении решения иностранного арбитража, которые невыгодны данному государству.

В знаменитом деле Германии против Италии было подчеркнuto, что национальные судьи должны воздерживаться от принятия решений по любым вопросам, представляющим интерес для иностранных государств^{ss}. Иными словами, судебные органы должны руководствоваться исключительно интересами собственного государства, не вмешиваясь в дела государств иностранных. На наш взгляд, данный подход является серьёзным препятствием к обеспечению обязательности исполнения решений иностранного арбитража. На практике известны случаи, когда заинтересованная сторона вынуждена подавать соответствующие заявления в несколько государств с надеждой исполнить имеющееся арбитражное решение и даже в этих случаях нет гарантии того, что решение будет исполнено именно там, где требуется. Получается так, что выиграть в иностранном арбитраже – это ещё половина успеха, важно суметь добиться исполнения решения. Разумеется, данное положение дел сильно затормаживает развитие международного арбитража как эффективного метода разрешения коммерческих споров.

На самом деле арбитраж обладает огромным потенциалом, поскольку очень удобен сторонам в плане своей гибкости и универсальности, простоты, однако проблемы с исполнением арбитражных решений могут перечеркнуть все имеющиеся преимущества арбитраже.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие правки в Нью-Йоркскую конвенцию 1958 года и включить в неё универсальное определение критерия «публичный порядок» как основания для отказа в исполнении решений. Кроме того, необходимо добавить норму о том, что в процессе рассмотрения дел о признании и исполнении решений иностранного арбитража государственные суды должны в первую очередь руководствоваться не государственными интересами, а интересами сторон в споре, за исключением прямого противоречия законодательству государства, в котором испрашивается исполнение. По нашему мнению, данные корректировки и уточнения позволят сделать международный арбитраж более эффективным за счёт реальности исполнения его решений.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Конвенция Организации объединенных наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г.
2. Гражданский кодекс Франции 1804 года (<https://pravo.hse.ru/data/2019/01/20/1148800493/%D0%A4%D0%93%D0%9A%201804.pdf>).
3. Резолюция 2/2002 Комитета по международному коммерческому арбитражу Ассоциации международного права (ILA).
4. <http://kluwerarbitrationblog.com/2016/06/27/greece-annulment-arbitral-award-violation-public-policy-view-recent-case-law/>
5. <http://kluwerarbitrationblog.com/2012/10/14/public-policy-in-the-uae-has-the-unruly-horse-turned-into-a-camel/>

^{ss} Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия v. Италия: Греция вмешивается), решение, ICJ. Отчеты 2012, п. 99.

6. Гражданский кодекс республики Узбекистан часть 1 статьи 1164.
7. Экономический процессуальный кодекс республики Узбекистан пункт 10 часть 1 статья 256.
8. Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия v. Италия: Греция вмешивается), решение, ICJ. Отчеты 2012, п. 99.